

Аренда? Ни единого шанса!

«Ха-ха, мистер Цзян нас радует», старейшина Йе усмехнулся. «Если господин Цзян - всего лишь бизнесмен, то кто же остальные десятки тысяч бизнесменов по всему миру?»

Цзян Чэнь улыбнулся и не стал продолжать эту тему. Он слегка поднял руку и пригласил старейшину Йе сесть.

«Здесь не подобает стоять и разговаривать. Пожалуйста, присаживайтесь, старейшина Йе».

Все трое уселись в гостиной. Официант налил чай Цзян Чэню, старейшине Йе и Йе Юньфэй, а затем почтительно отошел в сторону. Йе Юньфэй достала из портфеля блокнот и ручку и приготовилась записывать.

Цзян Чэнь был один, и старейшина Йе слегка удивился. Хотя это был частный визит, то, что предполагалось обсудить на этой встрече, было связано с сотрудничеством между двумя странами. Отношение Цзян Чэня было все еще слишком неформальным.

Из добрых побуждений старейшина Йе напомнил ему.

«Господин Цзян не нуждается в помощнике для записи разговора?»

«Мой помощник уже здесь», сказал Цзян Чэнь расслабленным тоном и постучал по наручным часам на левой руке.

Старейшина Йе несколько смутился, так как не понимал, что он имеет в виду. В глазах сидящей слева от него Йе Юньфэй читалось легкое разочарование. До этого вежливое поведение юноши несколько смягчило ее к нему отношение, но теперь его неформальное поведение к этим переговорам на высоком уровне мгновенно разрушило позитивный образ, который он создал в ее сознании.

Цзян Чэнь не заметил проявления чувств Йе Юньфэй, но он прочел замешательство в глазах старейшины Йе.

Очевидно, старик не понял, что он только что сказал.

Цзян Чэнь улыбнулся и указал на свое запястье. Темно-синие лучи взлетели в воздух, сформировав трехмерную женскую голографическую фигуру. Взглянув на старейшину Йе и Йе Юньфэй, которые были совершенно ошарашенными, искусственный интеллект Джин кивнула.

«Меня зовут Джин».

Старейшина Йе с удивлением смотрел на все, что происходило перед ним. Хотя он слышал о голографических проектах Технологий Будущего, гораздо более удивительным было видеть это собственными глазами. Выражение лица Йе Юньфэй теперь тоже показывало заинтересованность. Хотя телефон «Будущее», которым она сейчас пользовалась, также предлагал возможность применения голограмм, перед ней сейчас была технология куда более продвинутой.

«Мисс Джин - моя личная помощница».

«Так оно и есть...»

«Она же искусственный интеллект», Цзян Чэнь улыбнулся.

Старейшина Йе кивнул, оправившись от своего первоначального шока. Он мягко улыбнулся и произнес:

«Искусственный интеллект? Если бы мистер Цзян не сказал об этом, я бы почти решил, что мисс Джин - настоящий человек. Технологии Будущего, безусловно, лидируют на мировом технологическом рынке, и технологии, которые вы внедряете, всегда шокируют нас».

В первые дни Технологии Будущего Цзян Чэнь разработали беспилотную систему для военных, и те были от нее в восторге, потому что в этой системе практически не было никаких ошибок. Высотный беспилотник Dragon II, независимо разработанный китайской компанией с помощью интеллектуальной системы управления, максимально повысил его производительность.

Когда старейшина Йе увидел, что этот искусственный интеллект ничем не отличается от настоящего человека, он вздохнул.

Похоже, он все еще недооценивал Цзян Чэня.

«Вы мне льстите», Цзян Чэнь улыбнулся в ответ. «Давайте вернемся к нашей теме».

Старейшина Йе кивнул и перестал улыбаться, сразу став серьезным.

«Раз уж мистер Цзян так желает, я буду откровенен. Мой визит в Цинь на этот раз как раз обозначен обсуждением проекта космического лифта, который вы недавно завершили. Хотя космическая деятельность Китая не настолько обширна, и размер рынка также довольно ограничен, мы очень заинтересованы в потрясающей технологии, которую вы продемонстрировали».

«Так что же вы предлагаете?» Цзян Чэнь улыбнулся.

Старейшина Йе прочистил горло и добродушно улыбнулся.

«Мы надеемся на тесное сотрудничество с вами в освоении космических ресурсов. После внутреннего обсуждения мы предлагаем сотрудничество по созданию компании Китайское Космическое Развитие. Мы подпишем договор на аренду двух грузовых и двух пассажирских рельсов сроком на 50 лет в целях освоения космических ресурсов».

Аренда? Четыре пути?

Цзян Чэнь был ошеломлен предложением старейшины Йе.

Хотя он и не ожидал чего-то существенного в первый же день, предложение старейшины Йе было слишком удивительным. Они хотели сразу столько путей...

Старейшину Йе нельзя было винить за такое предложение. В конце концов, этот план обсуждался на внутреннем совещании высокого уровня. В настоящее время космическая деятельность стран по всему миру была не очень высокой частоты. Хотя они с оптимизмом смотрели на перспективы освоения космических ресурсов, никто не мог точно оценить их.

Цзян Чэнь молчал, и старейшина Йе подумал, что он обдумывает это предложение, поэтому он сделал паузу, а затем добавил:

«Цена договорная, если, конечно, цифра, названная вашей стороной, будет в разумных

пределах. Если в нашем предложении есть что-то, что вас не устраивает, пожалуйста, скажите, и мы сможем обсудить это».

На какое-то время в помещении воцарилась тишина.

Ручка Йе Юньфэй не двигалась, и девушка, нахмурившись, посмотрела на Цзян Чэня, который не произносил ни слова. По ее мнению, условия, предложенные ее дедом, были довольно щедрыми, к тому же он совершенно не любил далекие путешествия, но ради такого случая он все же прибыл в Цинь. Она не понимала, почему Цзян Чэнь был недоволен.

После долгого раздумья Цзян Чэнь в какой-то момент открыл рот, но ничего не сказал.

В конце концов он вздохнул и нарушил молчание.

«Кажется, мы должны это обсудить».

Услышав слова Цзян Чэня, старейшина Йе нахмурился.

«И что? Похоже, что господин Цзян очень недоволен этим предложением. Вы можете поднять вопрос о различиях между нами...»

«У нас разногласия по самому предложению», Цзян Чэнь откинулся на спинку стула и развел руками. «Небесная Торговля никогда не планировала сдавать космический лифт в аренду, даже один из путей. Мы готовы предоставить всем странам услугу транспортировки по относительно невысокой цене, и это единственный вариант».

Всего было всего 12 путей - шесть грузовых и шесть пассажирских, и аренда четырех из двенадцати путей была бы проблематичной для дальнейшего распределения путей пользования.

Слова Цзян Чэня заставили старейшину Йе слегка напрячься.

Точно так же, как Цзян Чэнь не думал, что они предложат договор аренды, старейшина Йе не ожидал, что Цзян Чэнь с такой решительностью откажется. По его мнению, это предложение, которое было разработано центральным правительством, было уже достаточно щедрым.

Однако старейшина Йе не был в ярости. Он все еще знал, что ведет переговоры с иностранной компанией.

Однако, когда он снова хотел заговорить, Йе Юньфэй внезапно заговорила сама.

«Я не знаю, известно ли господину Цзяну о том, что Организация Объединенных Наций в настоящее время готовится провести саммит высшего уровня по развитию космического пространства?»

«Юньфэй», старик сурово посмотрел на внучку, взглядом пытаясь заставить ее замолчать.

Однако на этот раз Йе Юньфэй не отступила, а пристально посмотрела на Цзян Чэня, пытаясь уловить в его глазах то, о чем он думал.

Это был навык ведения переговоров, которому научил ее профессор.

За столом переговоров метод расширения своих преимуществ сводился не более чем к тому, чтобы воспользоваться слабостью другого и заставить его пойти на уступки в отношении

непрофильных интересов. То, как один из них мог ухватить слабости другого, зависело от фишек обеих сторон и от искусства ведения переговоров.

Хотя она была второй внучкой семьи Йе и жила беззаботной жизнью с самого детства, она никогда не считала это чем-то достойным зависти. Она получила аристократическое образование, и судьба ее взросления тоже была предreshена. Ради блага семьи ей пришлось выйти замуж за незнакомого мужчину и предстояло провести всю жизнь с тем, кого она совсем не любила...

Сначала она думала, что, получив степень магистра в Гарварде, она сможет избежать этой участи. Однако, вернувшись домой, она случайно услышала, что отец собирается выдать ее замуж за младшего сына семьи Чжоу. Она почти впала в отчаяние.

Она не хотела быть марионеткой семьи и позволять семье диктовать свою жизнь. Для того чтобы достичь истинной свободы, она должна была сделать достаточно, чтобы доказать себе и другим, что у нее было гораздо больше способностей, чем все думали, и что она была предназначена для чего-то большего, чем просто для становления инструментом для продолжения рода в политическом браке!

Достижения, которые она хотела получить, не были связаны с сертификатами TOEFL, SAT или Гарвардского университета. Для семьи Йе эти степени были просто пустыми словами. Причина, по которой она попросила дедушку отвезти ее в Цинь и позволить принять участие в переговорах в качестве помощника, заключалась в том, чтобы проявить себя!

Если бы она заставила Цзян Чэня пойти на уступки и получила преимущества для своей страны во время этих переговоров, которые зашли в тупик, то что еще лучше этого могло доказать ее способности лучше?

Более того, по ее мнению, это было слишком просто.

Она не видела ничего особенного в Цзян Чэне. Хотя он вел себя спокойно в разговоре с ее дедушкой, это была всего лишь самоуверенность его денег.

У него не было превосходного образования или хорошей семьи. Такой некультурный человек, пусть и во главе стомиллиардной компании, был всего лишь бездушным мешком с деньгами. Если бы не группа талантливых людей вокруг него, кем бы он был сегодня?

С этой мыслью Йе Юньфэй едва заметно улыбнулась.

«Китай является одним из постоянных членов совета, и господин Цзян должен четко понимать, что это означает. Кроме того, то, что мы можем предоставить, безусловно, будет более приятным, чем предложение США. Мы считаем, что, если бы здесь были не мы, а представители Америки, они потребовали бы больше, чем просто договор аренды».

В этот момент Йе Юньфэй улыбнулась уже шире и посмотрела на Цзян Чэня.

Ставки были названы. По ее мнению, она уже победила.

Однако ей было суждено испытать разочарование.

Вместо того, чтобы проявить малейшее уважение, Цзян Чэнь посмотрел ее с удивлением.

«Ну и что?»

<http://tl.rulate.ru/book/4900/796506>